

РОЛЬ ДОВЕРИЯ В РАЗВИТИИ ЛОКАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ

И. И. Екадумова, А. А. Жишкевич

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
ekadumova@gmail.com

Распространение социальных медиа привело к изменению конфигурации социальных связей людей. Вовлечение пользователей социальных медиа в формирование и развитие локальных городских сообществ актуализирует проблему доверия как фактора дальнейшей трансформации их социальных связей и предпосылки развития цифрового гражданского участия.

Ключевые слова: локальное городское сообщество; доверие; социальные медиа; социальные связи.

THE ROLE OF TRUST IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL URBAN COMMUNITIES

I. I. Ekadumova, A. A. Zhishkevich

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220004, Minsk, the Republic of Belarus
ekadumova@gmail.com

The proliferation of social media has led to a reconfiguration of people's social connections. The involvement of social media users in the formation and development of local urban communities has actualized the problem of trust as a factor of the further transformation of their social connections and a prerequisite for the development of digital civic participation.

Keywords: local urban community; trust; social media; social connections.

Значимость доверия в обществе обусловлена его способностью снижать транзакционные издержки и приумножать социальный капитал. Потребность в доверии возникает там, где людям недостаточно контроля над событиями, зависящими от других. Проблема доверия актуализируется там, где поведение людей отклоняется от ролевых предписаний, а также в условиях, когда сами ролевые предписания оказываются нечеткими или противоречивыми. Доверие можно определить как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [4, с. 52].

Следует различать *межличностное доверие*, возникающее из общения между лично знакомыми людьми и лежащее в основе формирования первичных групп, *обобщенное (генерализованное) доверие* – доверие к незнакомым людям вне привязки к конкретной ситуации и *институциональное доверие* – доверие к социальному порядку в целом и отдельным социальным институтам (правительство, армия, церковь и т. д.), основанное на представлениях о том, каковы нормы, ценности и формы регулирования общественной жизни. По мере вовлечения людей в интернет-коммуникацию важным аспектом их общения выступает *цифровое доверие* – ожидание от технологий и контрагентов, с которыми индивид взаимодействует в процессе интернет-коммуникации, что они не создадут серьезных угроз возможностям реализации его интересов. Феномен цифрового доверия охватывает культурно обусловленные представления индивида о безопасности интернет-коммуникации, надежности сервисов, включая защиту персональных данных, этичности поведения пользователей.

В условиях превращения интернет-коммуникации в неотъемлемую часть повседневной жизни людей формирование и развитие соседских сообществ районов и дворов приобрело новый импульс. Использование социальных медиа, в особенности, мессенджеров, позволило жителям городов наладить более тесные связи с соседями, сильнее почувствовать свою причастность к общественно-политической жизни и активнее участвовать в совместной деятельности по решению тех или иных локальных проблем. Использование средств электронной сетевой коммуникации позволило многим вовлечься в такие формы медиатизированной интеракции, которые способствовали формированию и развитию локальных городских сообществ, для которых характерна смешанная онлайн- и офлайн-коммуникация. Влияние такой коммуникации на ее участников проявляются в изменении соотношения сильных и слабых социальных связей, которыми они располагают. Под социальной связью следует понимать взаимозависимость между индивидами, проявляющуюся в их социальных контактах (формах интеракции, в которых любой из ее участников может быть заменен без существенного изменения ее содержания) и социальных взаимодействиях (повторяющемся непосредственном воздействии участниками общения друг на друга). Социальная связь между людьми является сильной в том случае, если ей присущи некоторая частота взаимодействий, их относительная эмоциональная насыщенность и возникающее на этой основе чувство общности, проявляющееся в особенностях их идентичности. Соответственно, слабой является такая социальная связь, которая относительно непродолжительна по времени, поверхностна с

точки зрения эмоциональной вовлеченности участников и несущественна в плане влияния на их идентичность. Как отмечал американский социолог М. Грановеттер, сила связей зависит от четырех переменных: продолжительности и частоты общения, эмоциональной интенсивности общения, взаимной доверительности и оказания взаимных услуг (реципрокности взаимодействия) [6, с. 1361]. Согласно его концепции силы слабых связей, слабые связи являются связующим звеном между большими социальными группами, благодаря которому относительно замкнутые группы налаживают каналы доступа к новой и ценной для них информации.

Преобразуя конфигурации социальных связей участников локальных сообществ, социальные медиа выступают также средством их самоорганизации. Тем не менее, жизнеспособность подобных сообществ во многом предопределяется не только доступностью технических средств интернет-коммуникации, но и доверием во всех его проявлениях – личном, обобщенном, институциональном и цифровом.

В целом цифровая трансформация способствует расширению радиуса доверия и росту количества социальных связей людей. Это происходит, главным образом, за счет наращивания числа слабых социальных связей. Как отмечает российский исследователь Ю. В. Веселов, эти связи становятся все более слабыми, кратковременными, хрупкими и удаленными [1]. Замечено, что участники интернет-сообществ более активно проявляют склонность доверять незнакомым людям и общаться с ними онлайн при том, что в ситуациях общения лицом к лицу они же зачастую неохотно вмешиваются в дела других людей или помогают незнакомцам [7].

Данное свойство социальных медиа имеет потенциал для решения проблемы низкого уровня межличностного доверия, которое было присуще жителям Беларуси, по крайней мере, четыре года назад. Согласно результатам исследования ценностей населения Беларуси, проводившегося Исследовательским центром ИПМ в апреле – мае 2018 г., доля респондентов с низким уровнем доверия составляет 51,9%, а с высоким уровнем доверия – 14,5%. Наиболее остро эта проблема выражена в городах. Среди горожан доля людей с низким уровнем доверия составляет 52,9%, а с высоким – 15,9%, в то время как среди сельчан – их доли составляют 48,5% и 9,4% соответственно [3, с. 63].

Цифровое доверие благоприятствует развитию таких форм гражданского участия, при которых повышение осведомленности общественности о социальных проблемах, а также выражение поддержки планов, идей или программ развития городских территорий достигаются без создания организационных структур и проведения мероприятий,

требующих чьего-либо физического присутствия. Возникающие в цифровой среде новые формы социальных взаимодействий могут вырастать из спонтанных эмоциональных реакций пользователей на контент, имеющий отношение к проблемам локальных городских сообществ. В интернет-пространстве множество рассредоточенных индивидов, не имеющих явных лидеров, способны координировать свои действия и развивать общие дискурсы посредством создания и предоставления друг другу контента [5]. Некоторые практики сетевого взаимодействия в цифровой среде обладают мультиплицирующим эффектом – «в случаях попадания в резонанс общественных ожиданий даже небольшие группы активистов способны подключать к решению тех или иных важных вопросов до того инертную часть населения» [2, с. 2]. Изучение доверия как предпосылки самоорганизации локальных городских сообществ с использованием социальных медиа способно пролить свет на закономерности и перспективы развития цифрового гражданского участия.

Библиографические ссылки

1. *Веселов Ю. В.* Доверие в цифровом обществе // Вестник СПбГУ. Серия Социология [Электронный ресурс]. 2020. Т. 13, № 2. С. 129–143. URL: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/download/9163/6771> (дата обращения: 22.10.2021).
2. *Петухов В. В.* Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социс. 2019. № 12. С. 3–14.
3. *Урбан Д.* Ценности населения Беларуси: Результаты национального опроса населения [Электронный ресурс] // Исследовательский центр ИПМ, 2019. 69 с. URL: http://www.research.by/webroot/delivery/files/SR_19_01.pdf. (дата обращения: 22.10.2021).
4. *Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004.
5. *Bennett W. L., Segerberg A.* The Logic of Connective Action // Information, Communication & Society. 2012. No 15 (5) P. 739–768.
6. *Granovetter M.* The Strength of Weak Ties // The American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. No 6. P. 1360–1380.
7. *Wellman B., Gulia M., Tremaine, M.* Net Surfers Don't Ride Alone: Virtual Communities as Communities [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/2359496_Net_Surfers_Don%27t_Ride_Alone_Virtual_Communities_As_Communities (date of access: 24.10.2021).